

ОБРАЗ СЕМЬИ В РОМАНЕ П.И.МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКОГО «В ЛЕСАХ»

© 2009 Л.С.Конкина, Е.В.Жидкова

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева

Статья поступила в редакцию 25.03.2009

В статье рассматриваются образы семей старообрядцев в романе П.И.Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах». Наряду с яркими женскими и мужскими образами, в романе детально воспроизведен своеобразный уклад их семейной жизни, хранящей вековые устои русского народа. На основе детального анализа в статье устанавливается своеобразие поэтологического решения образа старообрядческой семьи в романе «В лесах», а также его место и роль в художественной ткани романа.

Ключевые слова: образ, диалогия, роман, персонаж, своеобразие, эстетическое, этическое, духовность, красота.

Изучение творчества П.И.Мельникова в настоящее время обретает новый смысл и глубину. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы конференции 2008 года, посвященной проблемам творческого наследия этого выдающегося русского писателя. Сказанное в значительной степени относится к огромному художественному полотну, посвященному заволжским старообрядцам – диалогии «В лесах» и «На горах». «В поэтике романа многое так и остается до сих пор не проясненным, – сказал в своем слове о писателе Н.М.Фортунатов, – но уже очевидно, что исследовательский подход к ней только как к работе писателя-этнографа совершенно недостаточен и архаичен: это работа писателя-художника, мастера прекрасно обработанной, завершенной формы»¹.

Роман «В лесах» посвящен закрытым от постороннего глаза жизни и быту заволжских старообрядцев. «Верхнее Заволжье – край привольный. Там народ досужий, бойкий, смышленный и ловкий», – так с первых слов романа характеризуются люди, о которых пойдет речь². По сохранившемуся преданию, это – новгородцы, которые поселились в Заволжье в давние, еще Рюриковы времена, помнящие невидимый град Китеж, который и сейчас цел с «бе-локаменными стенами, златоверхими церквами, с честными монастырями, с княженицкими узорчатymi теремами, с боярскими каменными палатами, с рубленными из кондового, негниющего леса домами»³.

Некий сказочный зачин повествования сразу вводит в особый мир, населенный особыми людьми. Но при всей «особости» этого мира он – исконно русский, родной и понятный по мироощущению, чувству, поступкам и судьбам героев и героинь романа.

Одну из главных задач, которую решал П.И.Мельников в своей диалогии о жизни и быте заволжских старообрядцев, он видел в художественном воссоздании традиционного, естественного, для русского человека уклада частной – домашней, семейной и хозяйственной жизни. Поэтому и жизнь старообрядчества, порой тщательно отгороженная от внешнего мира, в значительной степени раскрывается им в рассказе о семье, с ее старинными, порой вековыми устоями, складывающимися из традиций и неукоснительного соблюдения установленного порядка.

На значимость образа семьи в идейном наполнении и структуре всей диалогии впервые указала Л.М.Лотман. Она писала: «Семейственность представлялась Мельникову-Печерскому <...> главным элементом народной этики и основой русского быта. Отсюда особенность построения романов <...> Появление более или менее значительного лица неизменно влечет за собой рассказ о его семье»⁴.

Действительно, с первых страниц романа читатель попадает в своеобразный уклад дома заволжского старообрядца-тысячника – Потапа Максимо-вича Чапурина. Его семья невелика – жена и две дочери Настя и Параша. Живут они в большом просторном доме, в котором места хватает для всех – не только хозяевам дома, но и немалому числу иных домочадцев Чапурина – его работникам, близким и дальним родственникам, которые то наездами, то постоянно живут в его доме. Еще раньше в семье жила и приемная, «богоданная» дочь, Чапурина – Груня – осиротевшая дочка его умершего друга. В

⁰ Конкина Лариса Семеновна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы. Т. (8342) 24 – 26 – 06.

Жидкова Екатерина Викторовна, ассистент кафедры русской и зарубежной литературы.

E-mail: katrin.bar@mail.ru

¹ Фортунатов Н.М. Парадоксы судьбы П.И.Мельникова – Андрея Печерского как научная проблема // Жизнь провинции как феномен духовности. Всеросс. научн. конф. с междуна-родн. участием. 14 – 15 ноября 2008 г. – Нижний Новгород: 2009. – С. 9.

² Мельников-Печерский П.И. Собрание сочинений: в 6 томах. – М.: 1963. – Т. 2, 3. – Т. 2. – С. 7.

³ Там же.

⁴ Лотман Л.М. Роман из народной жизни. Этнографический роман // История русского романа: в 2 томах. – М.; Л.: 1964. – С. 405 – 415; Гневковская Е.В. Проблемы поэтики диалогии П.И.Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах» и «На го-рах»: характерология, художественное пространство и время: Дисс. ... канд. филолог. наук. – Нижний Новгород: 2003.

семье преобладают женщины, на которых, собственно, и держится весь дом.

В романе сказано, что «заволжанин хоть и живет в труде», но зато и в достатке. Другой бы на его месте давно с голоду помер, а этот – нет. Его кормит неустанный труд и природная деловая сметка. Поэтому и дом у заволжанина богатый – «изба у него пятистенная, печь с трубой; о черных избах да соломенных крышах он только слышал, что есть такие, где-то «на Горах»⁵. Дом Чапуриных описывается в романе так: «Большой, недавно построенный... стоял середь небольшой деревушки. Дом в два жилья, с летней светлицей на вышке, с четырьмя боковушками, с двумя светлицами по сторонам, с моленной в особой горнице»⁶.

Обращает на себя внимание размер дома Чапурина – большой и просторный. Описание разнообразных, сделанных к нему пристроенных, – «светлиц», «боковушек», «моленной» – говорит о достатке, широте жизненного размаха хозяина. Писатель очень подробен в описании деталей дома – дом «ставлен на каменном фундаменте», со «створчатými окнами со стеклами», на окнах – «миткалевые занавески». На деревенскую улицу выходило шесть окон, а бревна с лицей стороны крашены охрой – то есть желтой краской, которая в сочетании с «красным червляком» – красной краской крыши – придают дому особую красоту и нарядность. Подчеркнуто, что «на свесах» крыши и под окнами «узорчатая прорезь выделана, на воротах две маленькие расшивы и один проход ради красы поставлены»⁷. Так при описании дома подчеркивается не только достаток его хозяина, но и красота убранства и чистота – «чисто, опрятно живут заволжане»⁸.

Сейчас уже трудно разобраться в том, что такое «расшивы», «проход» и т.д., но понятно главное – делалось это ради красоты. Так красота, как один из основных принципов в убранстве дома, станет ведущей при характеристике домашней жизни старообрядцев в романе Мельникова-Печерского. И это понятно, потому что главными хранительницами дома являются его обитательницы – жена и дочери Потапа Чапурина. Своим домом и житьем гордится Потап Чапурин. Когда речь заходит о приезжих гостях, он старательно готовится к их приезду. «Мне всего больше того хочется, кумушки, чтоб Снежковым показать, как мы в наших захолустьях живем. Хоть, дескать, на болоте сидим, а мохом не обросли»⁹.

Семья Чапурина предстает в своем древнем, «старинном», укладе и в обычные дни, но особенно ярко это видно в сценах приготовлений к приезду гостей. Все суетятся, стараются, с утра все в доме «на ногах», все домашние разодеты по праздничному. В доме Чапурина сохранены и со-

блюдаются все законы старообрядческой веры. Особый порядок и неизменный житейский уклад обеспечивается соблюдением множества обычаев, обрядов, неписанных законов, которые во многом определяют поведение героев в их повседневной жизни. Например, вернувшись из деловой поездки, Чапурин здоровается с семьей по ритуалу: «Чин чином... помолился перед иконами и стал... целовать сначала жену, потом дочерей по старшинству. Все пописанному, по-наученному, по-уставному»¹⁰.

Автор наделяет главу семьи Потапа Чапурина неукротимым и властным характером, который ярко проявляется прежде всего в его отношениях с женой и дочерьми: «Что сказал, то и сделаю, когда захочу, – решительно молвил Потап Максимович. – Перечить мне не смеет никто»¹¹. Все права у него: он управляет хозяйством, вершит судьбу каждого члена семьи, но что особенно важно – он же несет полную ответственность за них.

Жена его, Акуинья Захаровна, почти всегда находится в подчиненном положении. Чаще всего ей приходится просто соглашаться с мнением или требованиями мужа. Но в романе показана и ее воля. Можно привести немало таких примеров, когда Чапурин считается с ней, дорожит ее мнением, поскольку она по-своему умна и мудра, она – хозяйка в его доме, она – мать его детей. Так, в одной из последних сцен романа, когда Чапурин, устав хлестать шелковой плеткой дочь с зятем, обращается к жене:

« – Простить, что ли, уж их, старуха? – с ясной улыбкой обратился он к Акуинье Захаровне.

– Как знаешь, кормилец – жалобно промолвила Акуинья Захаровна. Ты в дому голова – как ты, так и я»¹². Акуинья Захаровна отвечает мужу умно и спокойно – «как ты, так и я».

Но не только строгостью и требованиями беспрекословного подчинения можно охарактеризовать Потапа Максимовича, но и справедливостью и любовью, порой тщательно скрытой, по отношению к своим домашним. Его отличает внимательное отношение не только к своим родным дочерям, но и к «богоданной» дочке – Груне. Груня сиротой попала в его дом, здесь выросла, отсюда была выдана замуж с хорошим приданым. Никакого различия Чапурин не делал между своими дочерьми и осиротевшей дочерью своего друга. Более того, он был уверен, что с появлением в его доме сироты, его успех в делах утроился, так как Бог всегда воздаст за добрые дела. Такое отношение к Груне он завещает и своим близким, прежде всего жене, Акуинье Захаровне: «Слушай, что приказывать стану... Слова не смей проронить, все в точности исполни!.. Бог даст женихи станут к Груне свататься и к дочерям – приданное все поровну. Что Настасье, то Прасковье, то и Груне... Слышишь?.. А помрем мы с тобой, весь дом и все добро, что останется, тоже на три доли

⁵ Мельников-Печерский П.И. Собрание.. – Т. 2. – С. 9.

⁶ Там же. – С. 7.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. – С. 97.

¹⁰ Там же. – С. 38.

¹¹ Там же. – С. 19.

¹² Там же. – С. 937.

всем поровну... Помни же завет мой, из ума его не выкидывай. Не то моим костям во гробу покоя не будет. Не будет Настасье с Прасковьей родительского моего благословения, коли поровну они с Груней не поделятся. Не мое и не ихнее добро, что мы жили: его бог ради Груни послал»¹³.

От детей в старообрядческих домах всегда требовалось почитание родителей и подчинение им, как старшим и более мудрым людям. Подчинение требовалось, прежде всего, воле отца, как главе дома и кормильцу. Поэтому в романе показано, как встретился Потап Максимович, услышав, что его дочь Настя против брака с сыном богатого купца Снежкова. Как отец, Чапурин, прежде всего, заботится о благополучии своей дочери, и видит ее обеспеченное будущее в богатой семье Снежковых – товарищей по вере, таких же старообрядцев, как и он сам, но только живущих уже «на Горах». Его желание видеть Настю замужем за состоятельным и влиятельным человеком вполне закономерно, но капиталы Снежковых далеко не главное для Чапурина. Его настораживает отношение Снежковых к вере, и поэтому он, в конце концов, меняет и свое решение. Под стать отцу и его старшая дочь Настя. Она готова отстаивать свое право и свою волю. В ее поведении уже просматривается стремление к утверждению личного права на выбор своего будущего. Полюбив Алексея, страстно отдавшись своему чувству, она готова отстаивать свое право на счастье с любимым человеком, и отстаивает это право так, как исстари повелось у старообрядцев – в форме решительного протеста против навязываемой воли старших: она грозит отцу сыграть свадьбу «уходом», то есть убежать и выйти замуж тайно, без родительского благословения.

Вот яркая сцена, в которой Настя высказывает свои намерения, направленные на то, чтобы сломить отцовскую волю. «А коль велено тебе мои мысли спознать, так скажи им вот что: вздумают силой замуж отдавать, свяжусь с самым лядашим из тятиних работников... Сама навяжусь, забуду стыд девичий... Не он меня выкрадет, я его уходом к попу сведу.

...Самого лядашего, слышишь?.. Так и скажи... Кто всей пьяней, кто всей вороватей, того и возьму в полюбовники...»¹⁴.

В романе Мельников-Печерский неоднократно упоминает старинный обычай заволжских тысячников ставить народу столы, то есть обильно угощать всех пришедших накануне ответственной работы или во время религиозных праздников, а также праздников семейных. Семья Чапуриных неукоснительно следует законам старины. В романе особенно ясно показано, что именно семья есть средоточие правил старины, обычаев и традиций. Именно эта черта объединяет всех обитателей дома. Поэтому и сам дом открыт для всех, кто приходит сюда – за

советом ли или с просьбой о помощи, с добром, как говорили в старину. Гостеприимство – особая черта семейного уклада семьи Чапуриных. В романе показано, как готовятся к приему гостей-сватов в их доме: собирается большой стол, который должна «урядить» особая стряпуха, Никитишна, приглашенная с этой целью к ним в дом.

Никитишна, действительно, хорошо знает свое дело. Одно только перечисление блюд, которые она собирается поставить на обычный рядовой стол, потому что нельзя же, как сказано в романе, «без хлеба, без соли» положить спать гостей, поражает разнообразием и обилием. Она перечисляет – стерляжьей уху, потому что Потап Максимович добыл «хороших стерлядок», которые живы и «еще теперь... в лохани полощутся», кулебяку, лосятину, осетрину, «рйбков в соусе», жареных индюшек, а в довершение – сладкий пирог с вареньем. И это, не считая напитков, которые Никитишна привезла с собой из города в «большом коробе».

Еда происходит чинно, по порядку. Сначала обед, потом – чай, потом – заедки. «Заедки» – особый чин еды. «Этот обычай еще сохранился по городам в купеческих домах, куда еще не совсем проникли новомодные обычаи, по скитам, у тысячников и вообще сколько-нибудь у зажиточных простолюдинов»¹⁵. И далее Мельников приводит перечисление «заедок», а попросту, сластей, которые выставлялись на стол для гостей. Это – конфеты, пастила, разные пряники, орехи грецкие, американские, волошские и миндальные, фисташки, изюм, урюк, винные ягоды (виноград), киевское варенье, финики, яблоки свежие и моченые с брусникой и т.д. И даже Снежковы, приехавшие, как они считают, в этот медвежий угол, поражаются, как добротнo и хорошо живет Чапурин: «Потап Максимович поместил Снежковых в задней боковушке. Там отец с сыном долго толковали про житье-бытье тысячника, удивлялись убранству дома его, изысканному угощению и тому чинному, стройному во всем порядку, что, казалось, был издавна заведен у него»¹⁶.

Так, в романе возникает образ дома – «полной чаши», где живут добрые люди – семья – труженики и моельники. Все, что начинает делать заволжанин, он начинает с молитвы, с просьбы о божьем благословении и помощи в делах добрых и полезных. Отчего и живет он добротнo, как бы на века, освещенный вековым укладом, примером своих отцов и дедов. Семейная жизнь Чапуриных – важнейший элемент в идейном наполнении романа. Образы дома и семьи помогают понять характеры во всей их многогранности и уникальности. Бытовые картины, созданные писателем, не только отражали своеобразие уклада, религиозного устоя старообрядцев-заволжан, но и оказывались важнейшим средством раскрытия основной идеи произведения.

Мельников-Печерский показывает не только сча-

¹³ Там же. – С. 95.

¹⁴ Там же. – С. 112.

¹⁵ Там же. – С. 131.

¹⁶ Там же. – С. 170.

стливые, но драматические и даже трагические судьбы своих героев. Есть в романе и еще одна – несложившаяся семья. Когда-то Матрена Чапурина полюбила Якима Стуколова, но отец богатой невесты не отдал ее замуж за любимого, но небогатого человека. Отвезенная по приказу отца в скит, Матрена принимает постриг с именем Манефа, а родившаяся дочь попадает на воспитание в чужие руки. В романе есть сцена, в которой спустя много лет вся эта несостоявшаяся семья собирается вместе. Полная драматизма сцена неожиданной встречи Матрены, теперь матери Манефы, Стуколова и Фленушки в доме Чапуриных: «Стуколову было лет под шестьдесят. Был высок ростом, сухощав, и с первого взгляда было заметно, что, обладая большой телесной силой, был одарен он неистомною силой воли и необычайной твердостью духа»¹⁷.

Даже в преклонных годах он красив и силен, и мать Манефа, слушая его рассказы о прожитой жизни, все ниже и ниже склоняла голову: «Бледные губы спешно шептали молитву. Если б кто из бывших тут пристальнее поглядел на нее, тот заметил бы, что рука ее, перебирая лестовку, трепетно вздрагивала»¹⁸. Рано поутру мать Манефа, забрав Фленушку, покидает дом Чапуриных, теперь уже навсегда распрощавшись с человеком, которого она любила в молодости: «Не чаяла тебя видеть, Яким Прохорыч!.. Как из гроба стал передо мною...»¹⁹. Это – последние слова, которыми она простилась с ним. Полны трагизма те страницы романа, в которых описаны не сложившееся личное счастье и возможная семейная жизнь Насти Чапуриной. Обида, нанесенная ей Алексеем Лохматым, ломает ее веру в любовь и любимого человека, приводит к ранней смерти. Драматически складывается и судьба Марьи Гавриловны, молодой женщины, вдовы богатого

купца-тысячника.

Творчество П.И.Мельникова-Печерского, автора прославленной дилогии, представляется сейчас еще недостаточно изученным в отечественной науке о литературе. Многие годы наследие этого выдающегося рассказчика, эпика-прозаика было лишь поводом для анализа, чем его действительным объектом. Его ценили, прежде всего, как объект для изучения раскола, быта и нравов старообрядцев, а между тем, в своей дилогии Мельников-Печерский предстает как замечательный писатель, имеющий свою неповторимую манеру эпического письма, неторопливого и очень подробного. Своеобразие поэтики его произведений говорит об уникальной романной форме и о мастерстве художника, ее создавшего. Замечательный рассказчик и тонкий психолог Мельников-Печерский, едва ли не единственный из русских писателей XIX века, повествует о красоте русского человека в его высоких и греховных поступках, о его силе и слабости; рассказывает о женской судьбе, трагической и одновременно протестной, выраженной, например словами Фленушки: «Не пужай, мать Назарета! Я ведь не больно из робких!»²⁰.

Современная наука о литературе должна рассматривать дилогию «В лесах» и «На горах» не только как своеобразную энциклопедию быта старообрядцев, нравов, обычаев, их семейного и жизненного уклада, но и как неповторимое явление русской прозы, которое с годами только более и более раскрывается своему исследователю.

¹⁷ Там же. – С. 144.

¹⁸ Там же. – С. 145.

¹⁹ Там же. – С. 145.

²⁰ Мельников-Печерский П.И. Собрание ... – Т. 3. – С. 85.

FAMILY IMAGE IN THE NOVEL OF P.I.MELNIKOV-PECHERSKY «IN WOODS»

© 2009 L.S.Konkina, E.V.Zhidkova

Mordovian State University named after N.P.Ogarev

The article deals with the investigation of the image of the old believer family image in the novel of P.I. Melnikov (Pechersky) «In Woods». The novel provides a detailed description of men's and women's images, as well as the description of their lifestyle. On the basis of the detailed analysis the main aspects of this image are defined. The author of the article defines the place and role of this image in the structure of the novel.

Key words: image, character, novel, critics, art work, beauty, spirituality, divinity, esthetic, ethic, criterion, category.

^o Konkina Larisa Semenovna, D. Sc. in Philology, Professor of the Russian and Foreign Literature Department. (8342) 24 – 26 – 06.
Zhidkova Ekaterina Viktorovna, Assistant of the Russian and Foreign Literature department.
E-mail: katrin.bar@mail.ru